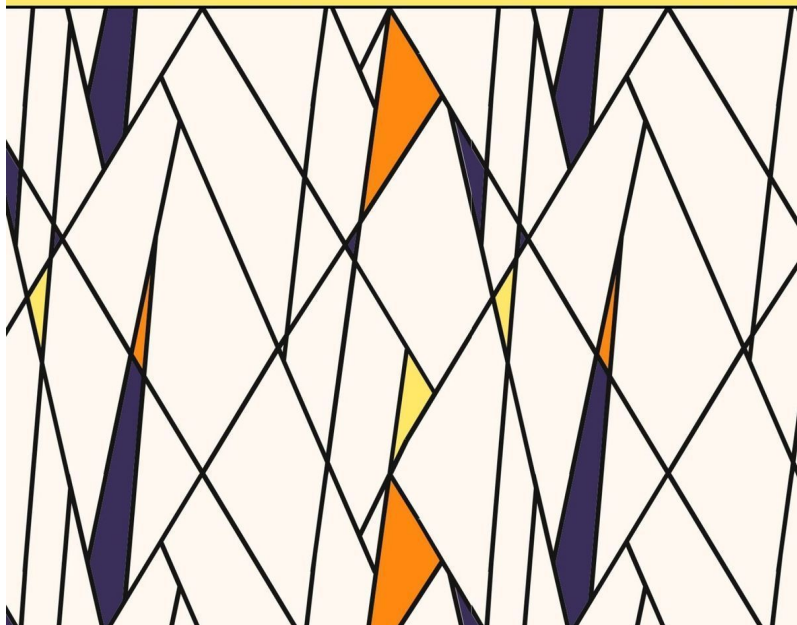

Иван Стародубов

*Кошмары
Вселенной*

Иван Стародубов

Кошмары Вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50763484

ISBN 9785449821881

Аннотация

Демоны, суровые правила потусторонней жизни, воровство душ и многое другое. Всё это встаёт на пути нашего героя. Книга рассказывает правдивую историю путешественника по загробному миру.

Кошмары Вселенной

Иван Стародубов

© Иван Стародубов, 2020

ISBN 978-5-4498-2188-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночь, улица фонарь... Нет! Здесь не по Блоку. Куда держал я путь так поздно, уже не вспомню. Не пытайте. Я загляделся на фонарь. Точнее не на него, на мотыльков. Беспечные создания кружились в грустном свете. Сверкали телом, символизируя тем самым жизнь и думали: всё хорошо, так будет вечно; пред нами целый мир. Я улыбнулся: «В пределах отблеска фонаря вся ваша жизни.» И не отрывая от них глаз, пошёл. А дальше прервал всё яркий свет. И так ещё раз, всё сначала и подробнее. Я не знаю, для чего мне в ту ночь понадобилось перебраться на противоположную сторону улицы. Но видимо было надо. А почему я этого не знаю – сейчас объясню. Обычно после 22:00 в моём городе Срецовом Яре жизнь замирала. Прошу не ищите его на карте, как я уже сказал, он МОЙ. Тихий городок, больше похожий на деревню, равнодушный к социальным мероприятиям и с отсутствием

ярких достопримечательностей. Так что встретить кого-то, ещё и в поздний час, являлась большой удачей. И мне повезло. Точнее совсем наоборот. Крайне не повезло. Самоуверенность в том, что проезжая часть пуста, избавило меня от элементарной безопасности пешехода. Думая, всё ещё о мотыльках я шёл через дорогу. Визг колес; яркая вспышка фар; ослеп; удар; тишина... Я всё забыл до той отметки, когда ничего не знал. Не облитый чернилами лист. В мире людей не существует слов способных описать тишину за гранью. Если перебрать все словари и отметить из них самые воздушные значения, всё равно останется чувства когда «чего-то недостаёт». Тишина там – это не только отсутствие звуков. А вообще. Отсутствие всего и даже самого отсутствия. Однако это случилось. – Ну, привет! – неожиданно мой полёт в небытие озарил чей-то голос. Я смутился. Хотел поискать по сторонам того кто заговорил. Но тщетно. Ведь здесь нет ни с право, ни с лево, как можно крутить головой, если её тоже нет? – Ты кто? – спросил я. – Ха! – усмехнулся голос. – А ты сам-то помнишь кто ты такой? Точно, голос был прав. Я начисто позабыл всё. Но как ни странно, это не вызывало во мне никакого беспокойства. Безмятежность, лёгкость, отрешенность. – Зачем мне кем-то быть, если так хорошо? – самопроизвольно выдал я. – Ну, это смотря зачем. Если тебя действительно интересует «Кто Я»? Могу познакомить! – С кем познакомить? – Оставь ненужные вопросы. Сейчас

сам всё поймёшь. Тут всё появилось. То есть до этого момента не было ничего: ни света, ни темноты. Просто ничего. Какое-то время, а оно здесь тоже относительно, я смотрел на представленную мне картину и толком ничего не понимал. На дороге перед автомобилем, в какой-то неестественной позе лежало тело человека. Мёртв он или находится без сознания, определить мне не представлялось возможным. Вокруг него панически бегал ещё один, как я догадался, водитель злополучного автомобиля. Он держал в руке телефон; пытался звонить, наверное, в «скорую». Об этом стоило подумать раньше. Ведь города «Срецов Яр» нет на карте, а значит, нет и адреса; потому никто туда не придет. Но это меня не волновало, хотя уже догадался, что пострадавший человек – это и есть Я. Почему-то имя бывшего меня, не пришло. Возможно из-за того, что я сейчас не вспоминал, а лишь смотрел на всё как на фильм. Или же теперь оно потеряло значение. – Что же, один ответ ты уже получил. – снова появился голос. – Ну, так немного интереснее. Я узнал, что был человеком. И... Возможно смогу попытаюсь... Предположить кто ты! Если я умер – значит, ты смерть! – Ха-ха-ха... – голос пронзил смехом. – Давай ты больше не будешь ничего предполагать! Всё твоё суждение предвзято. – Ну как же... Когда человек умирает к нему приходит смерть... – чувствую себя уязвленным, я поспорил. – Ага, это когда ешь – приходит аппетит; когда засыпаешь – сон. Попробуй абстрагироваться. Аппетит

возникает, когда ты думаешь о еде. Сон всего лишь навеян твоими мыслями. – Хм... – Меня называют – Жизнь. – Жизнь? Неожиданно. Я ничего не понимаю... – Перестань! Чего тебе не понятно? Просто ты не сумел ассоциировать мой облик. К примеру, смерть вам видится в черном балахоне и косой. Всё это вызвано обыкновенным страхом потери и дальнейшей неизвестности. Вот если разобраться, людям недоступно описать многие вещи и потому они считает, что лишены их. – Хорошо, я понял. Так, как же ты выглядишь на самом деле? – Ни будь снова наивным. Жизнь выглядит по-разному. Нет определенного шаблона. У каждого в отдельности Я имею разную форму. Также могу быть совместной на двоих и меняться на протяжении всего пути. Как вода. Во что ты меня наполнишь то обличье я и приму. Понял? – Да понял. Я немного другом. Когда общаешься с кем-то, необходимо видеть его или как минимум представлять. К тому же, мне бы не помешало и себя ощущать, я какой-то, растворившись в пространстве. – Не привык? Думаешь как живой. – Ну, извините! – я попробовал возмутиться. – Не каждый день доводится попадать под машины, чтобы умереть! – Ладно тебе. – улыбнулась мне жизнь. – Я ведь твоё отражение. Можем принять телесную оболочку, будем два фантома тебя! Услышав такое определение, я что было сил, рассмеялся. – Два фантома меня? Всегда считал свою жизнь немного сумасшедший. Оказывается, был прав. – Мне тоже

было весело. – грустно ответила жизнь. Тут я стал как живой. Наконец вновь смог почувствовать, как находиться в тела. Вдобавок, мне представилась возможность, лицезреть себя со стороны. Жизнь также приняла мою наружность. Это выглядело забавным. Напоминает, когда смотришься в большое зеркало, только есть одно весомое отличие. Это отражение ведёт себя осознанно, не повторяет твоих движений, а ещё старается поучать. Живёт своей жизнью. – Теперь ты доволен? – спросил второй Я. – Можешь считать меня ограниченным человеком. Но если я захочу почесать нос, у меня будут на это хотя бы руки и нос соответственно тоже. В теле человека чувствую себя гораздо спокойнее. – Не перестаю тебе удивляться. – поморщилась моим лицом жизнь. – И это тебе когда-то подарили меня? Зачесаться могло у того кто сейчас под автомобилем. Ты же лишён таких чувств, по крайней мере, пока. – Что значит: «... пока»? Я не умер? – Ну, как сказать... По земным часам у тебя есть еще несколько минут. В переводе на местное время, это приблизительно два, три дня. Видишь, я же ещё с тобой. – Несколько минут... Дней... Что мне делать это время? – Обычно все начинают листать меня. Потом всем рассказывают, что в предсмертный момент перед глазами пролетает вся жизнь. То есть я. Ну, ты понял. – Это скучно. Зачем переживать дважды одно и то же. Я бы с удовольствием путешествовал. Вдруг этот мир покажется интересным. Раз уж не повезло... – тут

я осёкся. – Ой, извини... – Ты хотел сказать: «Раз уж не повезло в жизни, повезёт в смерти?». Я правильно понимаю. – Да. Я имел в виду только о путешествие, ничего обидного. Ты не подумай. – заверил я. Жизнь одобрительно кивнула. – Только запомни! Какими бы ни казались эти минутки резиновыми, они всё равно истекут. Вот тогда ты умрешь окончательно. Я покину тебя навсегда. Обогретье теплом электрических ламп, мотыльки беспорядочно кружились густым роем. В этом хаосе они напоминали людей на улице. Также торопливо мелькали туда-сюда, и в огромном потоке каждый из них был одинок в своих мыслях; а когда кто-то по неосторожности обжигал крылья, падал... Остальные, не замечая, продолжали лететь дальше. Я шёл нога в ногу с жизнью. Со своей жизнью, с которой только сегодня познакомился лично, когда нечаянно умер. Ну, или почти умер. В принципе, это не столь важно, главное, что мы встретились. Она сообщила мне... Нет. Лучше теперь говорить: «Он сообщил мне», ведь жизнь обрела мою внешность. В общем, я узнал от него, что путешествие в промежуточном мире, где мы сейчас находились, принято начинать с вокзала. Куда мы сейчас же поспешно двигались по внезапно-образовавшиеся тропинке в абсолютной пустоте. – Совсем как на Земле. – заметить я. – Надо же такому случиться, человек умер, а путешествовать всё равно приходится не минуя вокзала. – А как ты хотел, я же не джин из лампы, а всего лишь обыкновенная

жизнь. Промежуточный – мир это большая периферия. Тут без вокзалов не обойтись. Кто-то умирает, некоторые ещё только готовятся появиться на свет, в общем, тут всегда многолюдно. Исходная точка. Именно в промежутке между мирами и сосредоточены все ведомства и департаменты, кстати «Небесный суд» тоже находится здесь. – Да уж... Начинаю понемногу разбираться. Вселенная – это серьезная организация. – Ещё бы! – колко отозвалась жизнь. Наконец тропинка нас вывела к колонному зданию с часовой башней со шпилем. Это и был железнодорожный вокзал промежуточного мира. Здание оказалось непомерно большим, чем вызвала у меня нешуточное удивление. Такое величие мы должны были заметить еще издали, чего с нами не случилось. Без сомнения оно только что выросло перед нашим носом. Сначала я даже решил обсудить этот вопрос со своей жизнью, но вовремя одумался. Мне уже удалось изучить её – его, постоянно путаюсь глядя на свою копию идущий рядом; одним словом, жизнь снова начнет разговаривать со мной учительским тоном, услышав мой очередной вопрос. И я решил впредь оставлять свои чувства при себе. – Теперь слушай. – перед самым входом меня одернул Жизнь. – Все вокзалы, очень опасное место, сам должен понимать. Находясь вдвоём, мы выйдем очень приметно, ни все же решат путешествовать по миру в компании со своей жизнью, которая один-в-один выглядит как ты. Так что, если заметишь стражников, постарайся

обойти их стороной, могут проверить регистрацию, а ты ещё неоднозначно жив или мёртв. Задержат до выяснения и пока разберутся что к чему, твои земные минутки истекут. И ещё, – тут Жизнь испуганно огляделся по сторонам и продолжил шёпотом. – опасайся разговоров с незнакомцами. Злые духи также пользуются услугами общественного транспорта и могут оказаться весьма опасными. Сам не заметишь, как украду твое тело, нас же сейчас в нём нет. Лакомый кусочек. – Понял. – ощутив себя каким-то первоклашкой, согласился я. – Молодец! – по-доброму улыбнулся Жизнь. – А сейчас пойдём, ознакомимся с расписанием маршрутов. Только я впереди, а ты не отставай, но и близко не приближайся. Последовав сквозь чугунные ворота за своей жизнью, я очутился на привокзальной площади. И буквально тут же, чуть не потерялся в толпе. Конечно, в любом общественном месте на Земле можно встретить суету и разнообразие лиц, но это никак не идёт в сравнение с наличием лиц на вокзале промежуточного мира. Отдельные личности, из прибывающих здесь, выглядели так нелепо, от чего создавалось впечатление, будто я на маскарадном шоу. Интернациональные наряды, к примеру: племенных жителей какой-нибудь южноамериканской страны; ещё можно было как-то понять. Но шествующие рядом со мной: матadora и девушки в наряде Мальвины, вызвала у меня неподдельный смех. Хотя кто выбирает, как и когда ему

умереть. С матадором было всё ясно. Однако Мальвина... Остановлюсь на варианте, что она несчастная актриса внезапно умершая в своей гримерке. Среди прочего народа, что прибывали в человеческой внешности, я стал замечать полупрозрачные, бесформенные тела. Они также спокойно двигались в бесконечном потоке и поведением несколько не отличались от остальных. Вполне разумно, как всякое здравомыслящее существо, они обходительно пропускали нетерпеливых, а при необходимости перестраивались в нужный им ряд. Немного понаблюдав, я догадался, что это тоже люди, только без земной оболочки. Они решили не принимать свой прежний вид. Ну, каждому своё. Мало ли чем их не устраивала прижизненная внешность. Вскоре мы добрались до электронного табло расписание маршрутов. То, что она являлась электронным, я отнёсся совсем спокойной, ведь миры здесь были взаимосвязаны, а значит, технологии могли распространяться куда угодно. – Ну что, не потерял меня? – снова извил Жизнь. – Наверное, страшно в незнакомом месте? – Чего мне бояться? А тебя из виду при желании не упустишь. Ты же моя копия. Иди да иди за самим собой. – Тоже верно. – глухо ответил Жизнь. – Ну и куда ты хочешь направиться? Выбери! Я стал внимательно изучать расписание. Некоторые названия мест мне доводилось слышать из литературных источников, но узнать о реальном существовании Вальхаллы, Эдема, Лимбо; не оставило меня оказаться шокированным. И хотя я зарекался себе,

меньше задавать вопросов своей жизни, без сторонней помощи оказалось обойтись невозможным. Если бы по своей неопытности, я вдруг заказал билет куда-нибудь на Бордо, куда предполагало расписание в 49-дневный тур, то по прибытию к неизвестному месту, мог вполне оказаться в нелепой ситуации. – Так, так! Значит, в настоящее время мы находимся в Саммерленде? – осторожно спросил я, выбирая подходящий момент посоветоваться. – Тут такая история... Короче говоря, директор вокзала при жизни занимался викканством и если я не ошибаюсь, был англичанином. Саммерленд – это переходный мир у этих колдунов. Точно не могу сказать я ещё молодая жизнь, так говорили. – и он неловко пожал плечами. – Выходит здесь обыкновенный смертный может купить себе вокзал? – Знаешь, кого только не встретишь во Вселенной. Кто-то способен нажитья и на смерти! – Жизнь тяжело вздохнул. – Признайся честно, ты же не можешь выбрать куда поехать? Но, оно и понятно! Большая часть этих мест, являются не очень-то привлекательными для путешествий. – Это правда! Не очень бы хотелось оказаться в Геенне. – и я указал на горящий рейс. – Да. Тем более эти пункты не возврата. Билет туда только в один конец. – А что скажешь об этом: из Саммерленда до Потерянного Леса? На сегодня ещё 2000 билетов. – Можно. – одобрил Жизнь. – Хотя это весьма грустное и место. Люди там ищут, что утратили на Земле; для своего успокоения. Как бюро

находок, только там ничего не выдают, приходится самому всё делать. – Что же такое они могли потерять? – Ну, разная... Одним словом не скажешь... Кто-то потерял имя, некоторые – радость, другие – любовь... Обмануты. Наивные создания. Искали свет луны, но уличный фонарь их заманил. Эх, мотыльки, так глупо повелись на то, кто ярче вспыхнул. Остановившись на варианте «Потерянный Лес», мы подошли к свободной кассе. На наше счастье, это оказался пригородных маршрут, и туда ездило не так уж и много народу. Но всё же парных билетов в один вагон нам не удалось заполучить, пришлось брать по отдельности. – Ты главное старайся вести себя как мёртвый. – наставлял меня Жизнь. – Делай удручённое лицо; не любопытствуй, а то я гляжу, тебе понравилось над прохожими в тайне посмеиваться. – Нормально всё будет, что ты со мной как с маленьким. – отмахнулся я. – Ага! Большой! Умный был бы лучше! Так просто под машину угодил. Ты слушай, что тебе говорят... – Ты меня ещё этим начни попрекать! – перебил я. – Отвлекся. Нечаянно. К тому же пострадало моё тело. – Твоё тело? Без меня ты даже вернуться не сможешь в свою оболочку. Ноль без палочки! – А чего ты тогда со мной возишься? Может мне мёртвому неплохо. Вали куда хочешь! Вон сколько здесь желающих ещё пожить. Начав посреди вокзала дразги, мы и не заметили, как эмоционально машем руками, привлекая тем самым общее внимание; на что

последовала незамедлительная реакция. – Нарушаем?! – откуда ни возьмись, заговорил с нами скрипучим голосом стражник. – Ну вот, доигрались. – вздохнул Жизнь. – Сейчас начнётся... В белой накидке, подобной римской тоге, над нами наклонил безобразную голову высоченный стражник. Его лицо выглядело чем-то средним: между человеческим и сильно смахивающим на английского бульдога с обвисшими щеками. К тому же невероятно толстые уши, напоминали два торчащих по сторонам кулака. – Куда следуем, граждане мертвые? – Потерянный Лес. – промычал под нос Жизнь. – Почему шумим? При жизни не накричались? – рассматривал нас стражник, по всей видимости, сравнивая, насколько мы неразличим внешне. – К какому ведомству вы приписаны? Регистрация? «Влипли!» – решил я. Стражник вынул откуда-то из под одежды зеркальные очки и с трудом напялил их на крупную голову. – Сейчас просветим. Грешники вы или блаженные. – Может, на мести договоримся? – растянулся неказистой улыбкой Жизнь. Стражник от неожиданности хрюкнул, чем ещё больше напомнил бульдога. – Что там у тебя? – корча на лице поддельную мину, спросил он с явным интересом. Жизнь разжал перед ним ладонь, где волшебным образом возник золотой рубль. Не дожидаясь реакции обомлевшего стражника, он ловко передал ему монету и потащил меня за рукав прочь. – Это что взятка? – недоумевая, прошептал я. – Взятка, взятка! Теперь будешь меня слушать?

Или мне по-прежнему, валить? – Извини... Погорячился... Я немного помолчал. – Слушай? А если бы он не взял? – Кто он? – рассмеялся Жизнь. – Ты видела его морду? За честную жизнь таким уродством не наградят. Здесь материальные ценности хоть и не имеют большого значения, но как ты заметил, блестящая безделушка способна легко подкупить душу. Мы вышли в первую попавшуюся дверь и тут же оказались на перроне. На вокзале промежуточного мира не тратилось время на долгое, бесполезное передвижение, всё всегда отказывалась в нескольких шагах. Получалось это делать очень просто, везде находилась дверь, пройдя через которую, ты непременно переносился в нужное тебе место. Но самое интересное, что одна и та же дверь, выполняла многофункциональное перемещение; то есть соединяла не две конкретные точки, а работала по всему вокзалу, распределяя каждого индивидуально. – Это ещё не изученный феном. – сообщил мне Жизнь. – Но все пользуются. Действует же без отказано. «Странно всё как то, – думал я – если ещё не изучено то, каким образом их установили сюда. Загадка.» – Вокзал построили вокруг дверей. – будто читая мои мысли, внезапно объявил Жизнь. – Всё равно не понятно! Как они здесь очутились? Двери без стен что ли? Просто вот так, да? – Именно. Просто так двери. Без стен. – устало сообщил он. – Порой ты совсем не выносим. Принимай всё как факт. Не нужно подробностей. К тому же,

наличие того, что какой-то англичанин стал директором вокзала в промежуточном мире, должно удивлять куда больше, нежели двери с телепортом. Я согласился. Ровно по времени, а на это ушло всего пару минут, подоспел наш поезд и мы разошлись по своим вагонам. Несмотря на то, что внутреннее расположение сидячих мест было оформлено как в обыкновенное электричке, рассаживаться требовалось, всё же под своим номером согласно билету. Моё место оказалось 31. Но как следствие моего очередного удивления, я обнаружил этот номер сразу на входе, самым первым. Логики, конечно, это не поддавалась. Но только я успел занять отведённый мне участок на скамье, как мгновенно очутился со своим 31 в середине вагона. Здесь действовала похожая система, что и с дверьми на вокзале, очень удобно решая проблему с толкучкой в проходах. Такой сервис меня только обрадовал. Рядом не было моего за умного сопровождаителя, с которым бы я непременно поделился своим впечатлением и чтобы как-то занять себя, я стал молча разглядывать своих попутчиков. Соседствуя бок о бок со мной на скамье, пыхтел какой-то толстяк с длинным носом и красным лицом. Он нервно прижимал к себе туго набитый куль, словно опасаясь, что кто-то попытается его отнять. Поразмыслив над этим, я неожиданно решил, что это какой-то хапуга, не пожелавший расставаться с земным добром и теперь тащит его на тот свет. Возможно, я ошибался, ведь это всего лишь одна

из моих бредовых идей, но он так превосходно подходил на роль жадного куркуля, что я решил остановиться именно на этой версии. Даже ещё посмеялся про себя, мол, приедет в Потерянный Лес и где-нибудь под березой тайно зароет свой клад. На противоположном сиденье лицом ко мне, находились двое, гораздо примечательнее толстяка личности. Первая, а это была девушка, в строгом траурном платье и соответствующей шляпке с поднятой вуалью. Толстый слой косметики делал её кожу бледной как у киношного вампира, но в тоже время хорошо сочетался с правильными чертами лица. Серые, бездонные глаза выражали грусть и наравне с этим подавляли сокрытой силой характера их обладательницы. Я бы мог любоваться ей вечно, ездил бы этот поезд по кругу. Но... Что нас могло объединять. Только смерть. Я неохотно оторвал взгляд, обращай внимание на сидевшего рядом с ней пассажира. Необычность этого персонажа помогла мне позабыть все остальные мысли. Им являлся почти обыкновенный полосатый кот. Можно было подумать, что кто-то из присутствующих захватил с собой домашнего питомца, если бы он вёл себя соответственно таковому. Однако кот был при галстуке, сидел подобно человеку, свесив свои короткие ножки, а в передних лапках сжимал купленный им билет. На его счёт у меня не было абсолютно никаких догадок. В самом деле, не мог же человек превратиться в кота. Ну, или кот в... Хотя нет,

это выглядело бы уже совсем наоборот. В запутавшись в своих рассуждениях, я решил смотреть только на девушка в траурном платье. Безупречная в каждой своей частички, она безмолвно глядела в окно движущегося поезда. Её руки сложенные на коленях в замок, изредка поддерживались. Так обычно бывает у людей поглощённых переживанием. Я долго не решался с ней заговорить, а устремлённый на неё взгляд вскоре был замечен. – Любопытствуете молодой человек? – высокомерным тоном отреагировала девушка. – Любопытствую! – уверенно заговорил я – Не примите мои слова за» дешёвый пикап». Я идеализирую вашу внешность! И если Вас возможно с чем-то сравнить то, пусть это будет только музыка! – Музыка? Тогда вы ошиблись! Я предпочитаю исключительно «Похоронный Марш» Фридерика Шопена! – Гениальное произведение. – не сдавался я. – Причём очень актуальна в данное время. Одно из моих любимых! – и немного помолчав, добавил. – С недавних пор. – Не может быть! – усомнилась девушка и повернулась ко мне лицом. – Вы ещё живой, ваше тело не умерло! Зачем обманывать? – А... Откуда вы знаете? – ошеломлённый, вздрогнул я. – Я много чего знаю! Увы, не всё! – загадочно ответила она и легонько подалась вперёд для продолжения беседы. – Так с какого же города на Земле, прибыл к нам ценитель музыки? Не помышляя о подобном продолжении, меня чуть не бросило в жар, но вовремя вспомнив, что такого произойти в промежуточном мире

в принципе не может, я вытер абсолютно сухой лоб. – Срецов Яр! – выдал как на духу. – Хм. Дословно – Берег Счастья? – Да! Точно так. Девушка глубоко задумалась. В этот момент её рука произвольно потянулась к сидящему рядом коту и тронула его за ухо. Радуюсь полученному вниманию, он ласково замурлыкал и как-то хитро бросил взгляд почему-то в мою сторону. – А при каких обстоятельствах и где вы попали в неприятную историю? – наконец поинтересовалась девушка. Заметив её пытливые участие к моей персоне, нечаянный свидетель разговора толстяк, вдруг резко дернулся, при этом, чуть не потеряв свой драгоценный куль. – Для чего такие подробности? – вспомнив предостережение жизни о незнакомцах, спросил я. – Чего вы так жались? – засмеялась она. – Сами расположили взглядом к разговору, а теперь опасаетесь каких-то глупостей. Обыкновенный диалог мёртвых людей, ну или почти мертвых; как вам больше нравится. К счастью поезд остановился. Как я уже говорил, здесь время на дорогу старались экономить. Решив больше не отвечать ни на какие вопросы, я устремился к выходу. Но почему-то сейчас система избегать столпотворения не работала. Расталкивая грустных мертвецов, я спешил встретить своей жизнью. – Стой! – раздался за спиной гнусавый голос. Кто-то ухватил меня за штанину и силой отдернул назад. Я упал. – А ну, говори где твоё живое тело? – шипел надо мной тот самый полосатый кот. Я, что было сил,

стукнул его в разъярённую мордашку. – Мяс... – издал он, отлетая в угол вагона. Рвануть к ближайшему выходу, откуда я был только что остановлен котом, уже виделось невозможным. В короткой потасовке мы зацепили кого-то из пассажиров и последовавшая затем цепная реакция, создала серьёзную сумятицу. Оставалось одно, бежать в противоположную сторону вагона и надеяться, что это парочка не успеет меня схватить. Мне удалось выскочить на платформу. Или как я предполагал, что станция должна иметь платформу, на самом же деле все оказалось гораздо проще. Подтверждая свое самоназвание «Потерянный Лес», пункт назначения встретил меня плотной стеной деревьев. – Жизнь! Жизнь! Ты где? – закричал я в толпу еще не успевших разбрестись людей. – Он ещё и жизнь с собой притащил. – снова прозвучал гнусавый голос. Кот в компании с девушкой в траурном наряде ядовито улыбались мне в лицо. В поисках спасения я бросился в лесную чащу, проламывая собой путь сквозь вездесущие папоротники и кустарник. Не знаю, была ли за мной погоня, или с испугу мне так хотелось думать, оправдывая постыдное бегство; только удалился я настолько далеко, что начисто позабыл обратную дорогу. Поутру электрический свет фонарей заменил рассвет. Пережившие ночь мотыльки разлетались по укромным уголкам, порой влезая в совсем невероятные места. Те же несчастные, сожжённые в ночь, устлали землю покалеченными телами. Потерянный Лес

совершенно не отличался от земного. Ни растительностью, ни наполняющими его звуками представителей фауны, а в одном даже превосходил. В отсутствие следов жизнедеятельности человека, оставленных после его визита. Опять-таки, кем было оставлять, приезжавшие сюда люди являлись мёртвыми. Они не ели, не жгли костров, а рубить деревья им совершенно без надобности. Тем не менее, это никак не спасало меня в определенной ситуации. Возвращаясь к вопросу времени, я пока не разумел, по какому принципу оно работает в этом мире. Но сопоставляя с земным, мне уже более трёх часов приходилось блудить в одиночестве, в поисках хоть какое-то жизни, если такое выражение уместно. «Всё-таки этот злой дух, девушка в трауре, прекрасна до безумия. Если это её настоящий облик, а не иллюзия. Интересно, вот если бы им удалось разузнать, где моё тело? И влезь она в него то, как бы себя повела? Таким же образом продолжила жить: ходить на работу, заниматься домашними делами, выращивать фикусы; ну что можно ещё добавить, подстригаться как я? Нет, глупость... Мне бы точно это не понравилось. А ещё больше представляется отвратительным, если бы это сделал кот. Кусок шерсти в моём теле. Противный, зубастый; пожалуй, ещё и мышей ест». – так думал я, потерянный в Потерянном Лесу. Вероятно подобные двери, теми, что мы пользовались на вокзале Саммерленд экономия время, были раскинуты по всему промежуточному

миру. К подобному заключению, вызвавшую во мне радость, привела соответствующая находка. В скитании без особого направления я наткнулся на точно такую дверь. Действительно жизнь оказался прав. «Просто так двери...». Не стен тебе или какой-то подпорки, чтобы она могла держаться за что-то вертикально и не падать. Однако как мне уже советовал всё тот же моя жизнь, необходимо принимать всё как обыкновенный факт, не забывая голову подробностями. Законы физики никак не затрагивали данный объект. Дверь стояла как вкопанная и, наверное, уронить её тоже бы не получилось, хотя такой ерундой я точно заниматься не стану. Вопрос стоял в формулировке места, куда меня необходимо телепортировать. О точном нахождении моей жизни я объективно не мог подозревать. И пусть это окажется недостатком воображения, но потянув за ручку, я не нашел ничего лучше, чем произнести: – «Туда где меня ждут». Дверь не сопутствовала моему желанию. Я вошёл в квадратную изнутри комнату, светящуюся ярким, утомительным светом со всех сторон и даже от пола, который был девственно белый как всё остальное. – Превосходно! Как по расписанию. Я всегда за точность. – встретил меня странным выражением сидящая за столом человек. Он расплывался в искренней улыбке и так характерно соответствовал интерьеру своим безупречно белым костюмом и седой кучерявой головой. У стола, за которым он занимал один из стульев, находилось ещё

одно свободное место и он, любезным жестом пригласил меня присесть. – Играете в шахматы? – указывая на доску с расставленными фигурами, пронизательный голосом спросил он. – А то, знаете ли, как-то одному неловко. – Я, наверное, ошибся дверью. – Что вы?! Такими дверями не ошибаются. – заверил меня седовласый человек. – Вы очутились там, где вас ждут. – тут он немного помолчал и улыбчиво добавил. – Забыл представиться. Я Судьба! Следуя этикетку, мне следовало сообщить своё имя, но я до сих пор его не помнил. Решив, что это равно ничего не меняет, я молча уселся за стол. – Ну и зачем я здесь, раз уж вы говорите, что я попал в нужную дверь? – без лишней обходительности спросил я и подумал. – «Сидеть за столом с судьбой. Не парадокс ли?». – Разве сыграть со мной одну партию это не весомый аргумент, прийти сюда? – Ну, знаете ли... У меня полно важных дел. За последнее время столько произошло... – начал я объяснять, но внезапно оказался перебит кем-то. – Кому суждено утонуть, того не повесят. – насмешливо высказался посторонний голос откуда-то из-под стола. – Кто там у вас? Я испуганно отпрянул в сторону и чуть не свалился со стула. Из своего укрытия на меня уставились два маленьких глаза. На поводке и в наморднике там находилась обезьяна. Я не особо разбираюсь в приматах, но по всему видимому она значилась макакой. – Не обращай внимания. – успокаивал меня судьба. – Этот говорун при жизни любил копировать

людей, вставляя красное словцо, куда ни попадая, вот теперь наказан. Только непонятно зачем его ко мне прикрепили? Исправляться не хочет, ничего не боится чёрт. – Лучше умереть от смеха, чем от страха. – прокомментировала оскорблённая макака. – Давай сыграем! Не нужно ему давать повода говорить. И судьба сделал ход, соответствуя своему цвету. – «Белые (E7 – E4)». Повинуясь ситуации, я решил следовать судьбе. – «Чёрные (E7 – E5)». – Так, что вы там говорите, у вас произошло? – стараюсь выглядеть учтивым, судьба поддерживала разговор. – Даже не знаю с чего начать. – задумался я. – В начале нелепо попал в аварию. Потом встретил свою жизнь и зачем-то пустился в это глупое путешествие. – Бойся козла спереди, коня – сзади, дурака – со всех сторон. – хихикнула макака. – Случайно не попадает в аварию. И уж точно без повода не встречаются жизнь. – сообщил судьба. – «Белые (F1 – C4)». – А ещё я встретил злых духов, они хотели похитить моё тело. Я представлял их иначе, а один из них даже успел мне понравиться. Красивая такая девушка, сразу даже и не подумаешь о ней такого. – «Чёрные (B8 – C6)». На это судьба мне ничего не ответил, лишь искоса поскреб меня взглядом. – «Белые (D1 – H5)». – Самая печальное, – тяжело вздохнул я. – что из-за своего упрямства потерял жизнь... – «Чёрные (G8 – F6)». – Да, ты потерял её совсем! – «Белые (H5 – F7). Ферзя берёт пешку». – Мат! – судьба умиротворённо откинулся на спинку стула. – Твоё тело погибло. За партией

не замечаешь, как летит время, каждый ход стоил тебе часа на Земле. – Прожитое, что пролитое – не воротишь. – подытожила макака. В этот момент я умер дважды. Одно дело было расстаться с жизнью внезапно, под колесами автомобиля. И совсем иначе представлялось проиграть её за настольной игрой. – Вы намерено отвлекли меня, злая судьба! – смахнув со стола шахматную доску, отчаянно завопил я. – Это очень подло, вы же знали всё наперёд! Я не готов умереть совсем! – Позволь мне всё объяснить. – выставляя вперед ладонь, спокойно сказал судьба. – Что ты теперь сможешь мне объяснить? – не унимался мой гнев. – Теперь меня упекут в какой-нибудь ад и сварят в котле! Зачем я только вошёл в эту дверь? Почему не послушал жизнь? Кто только придумал этот абсурдный мир? Подливай масло в огонь, макака заливалась смехом. Всё! – резко остановил мой эмоциональный всплеск судьба. – У меня нет ничего личного к тебе! И как я уже говорил, случайно не попадает под автомобили! То, что твоё тело погибнет, было неизбежным. Но это же не означает конец всему, ты по-прежнему говоришь и даже очень громко, способен размышлять и двигаться. – Но я мёртв! И попаду в ад! – Что ты заладил про этот ад? Твоя судьба звучит немного иначе. – Иначе?! Этот мир не переставал мучить меня загадками. – Не скажу что тебе уготовано лучше, но в ад на твоём месте, я бы пока не спешил. Тем более вернуться к человеческой жизни у тебя, в отличие от многих, имеется возможность. –

Как? – Ты невыносим. – повторяя слова моей бывшей жизни поморщился судьба. – Я не путеводители и не наставник, всего лишь пишу сценарии и просчитываю ходы. А сейчас забирай эту макаку и вам пора! – Обезьяна то мне зачем? – Таковы правила. Это что-то вроде подарка. Чтобы блудному духу не было одиноко ему дают какое-нибудь животное, вот макака тебя здесь и дождался. – Я взглянул на улыбающегося мне зверя и продолжил с судьбой. – Какой ещё блудный дух? Я? – Ты, ты! Помнишь, рассказывал сегодня мне, что повстречал злых духов? Это одно и то же, прими свою судьбу. И... Не пристало тебе ходить без имени. Можешь оставить как при жизни. Николай. – Раз, два – открываю я глаза! – заявил о себе приглушённый, детский голос. Я огляделся. Однако, как и предвиделось, с маху, никого не заметил среди частых зарослей, нетронутого леса. Дверь, за которой произошла встреча с судьбой и окончательно лишила меня жизни, вернула обратно, на то же самое место. Возможно, в конкретном случае это соответствовало положению дел. В голове творилась абракадабра, а Потерянный Лес сумел бы, хоть в некоторых моментах, внести ясность. Найти нужное направление. По крайней мере, мне так хотелось думать. В этом должна быть своя философия. Прежде чем приступить к каким-либо действиям, закономерно было бы понять, что я из себя представляю и кто вообще такие «бродячие духи»? – Три, четыре, пять – иду тебя искать! – вновь повторился голос.

На этот раз, он звучал гораздо отчётливее; не терялся в деревьях, что возвещало о приближении неизвестного ловца. – Шесть, семь – скоро тебя съем! – доносилось совсем близко. Как мне рассказывала жизнь: Потерянный лес являлся тем местом, куда после смерти, устремлялись души людей, восполнить утраченное на земле. Кличущий же из чащи голос, считалкой как за игре в прятки, в открыто сообщал о своих недобрых намерениях. Не хотелось принимать подобное обращение в своей адрес. Оказаться съеденным после того, как попал в аварию и за шахматной партией упустил собственную жизнь, выглядело слишком! – Это не нам. – неожиданно успокоила макака. – Мне кажется, кто-то попытался вернуть земное благо, нажитое в грехе. Вот и нашёл себе. Точнее, его нашла, самим же выращенная страстишка. Мой новый спутник, высказался достаточно уверенно, чем рассеял надвигающееся беспокойство. У меня не было времени оценить его личные качества, всё же я был рад, что нахожусь не один. – И, что же? Действительно съест? – заинтересовался я. – Уже съела... – вздохнула обезьяна. – Ещё при жизни. Но не буквально, а душу насквозь изгрызла, теперь он в полнейшей власти пороков. Жадность – всякому горю начало. – А-а-а-а-а... Помогите-е-е... – вылетел, прямо на нас из кустов, затравленный человек. – Попался, родной! – проследовала за ним толстенная девчушка. При видимой неуклюжести, она не свойственно ловко обогнула на бегу свою жертву

и подобно мячу, бросилась ему под ноги. – Мама... – падая, в отчаяние воззвал удиравший. Короткая потасовка, крик, мольбы, финал. Окончилась «1:0» на стороне девочки. В заключении, победительница накинул на шею несчастного невольничий аркан. – П-о-м-о-г-и-т-е... – ещё раз, беспомощно, прошептал пленник. Сейчас, находясь в метре от них, я сумел всецело рассмотреть появившуюся парочку. Пойманный собственным пороком, жалобно косился то меня, то на мою макаку, наивно полагая, найти в нас спасения. Я узнал в нём недавнего попутчика. Это оказался тот самый длинноносый толстяк из поезда, только плотно набитого куля, что он так бережно обнимал в дороге, при нём уже не было. Прочная страсть – жадность, в лице упитанного ребёнка, такой же, как и сам толстяк, вполне бы сгодилась за его дочь, что в какой-то мере являлось правдой. – Приношу искренние извинения за шум! – не скупилась на слова, жадность. – Мы совершенно случайно доставали вам беспокойство. И согнув ножки, изобразила реверанс. Мы с макакой переглянулись. Я ожидал – разное, но такого воспитанного поведения от скупости, никогда. – А вы, полагаю, бродячий дух? – она любопытно захлопала глазами в мою сторону. (Я откашлялся). – Да! Всё верно. Николай! Бродячий дух! – использовал в знакомстве, прижизненное имя. – Очень приятно! А я... Алчность вот этой души. – скромно улыбнулась девочка, подёргивая за верёвку на шее толстяка. – Однажды я встречала

одного из вас, неупокоенного. – продолжила она. – Жаль вас... Взгляд всегда грустный, тревога, траур по былой жизни. Забытые, не нужные никому души. – Почему...? – нечаянно проронил я. Алчность терпеливо оглядела меня с ног до головы. – А! Вы ещё совсем свежий. Умерли недавно и ничего не знаете? – Да... – Могу посодействовать за небольшую плату! – криво улыбнулась девочка. Услышав её предложение, макака нахмурилась. – В ноги кланяется, а за пяты кусает. Тоже мне, советчик! Два сапога пара. – Да ладно тебе. – успокаивал я разгорячённую обезьяну. – Надо ж с чего-то начинать. Пошарив по карманам, я обнаружил несколько монет, точно таких же как та, которой, моя жизнь покупала стражника на вокзале «Саммерленд». Видимо, небольшая сумма денег появлялись у каждой новой души после её смерти. В качестве подъёмных, ими расплачивались за билеты на поезда и решали, подобные этому, нюансы. Передав девочки одну из них, я внимательно стал её слушать. – Дело в том, – начала она. – что вы неожиданно погибли. Такие случайности не приветствуются на этом свете, они выпадают из системы. Появляется много волокиты, куда вас пристроить. Каждый человек должен рождаться и умирать по плану. Ему приготовлено своё место и время. В зависимости от земных дел, суд направляет умершего человека в нужное ведомство, где выдадут регистрационный лист, шлёпнут печать и делу конец. С вами же всё иначе. Многие не успевали за короткий

период на земле, сотворить достаточно плохих или хороших поступков, чем вызывали бесконечные пересмотры судебного решения. В итоге, применили практику, оставлять вас неприкаянными, следовать куда вздумаете. Это повлекло за собой, кражу человеческих тел на земле, пока души тех где-то парили. И ко всему прочему, порождало всё новых и новых бродячих духов. Тем не менее, разгрузилась сама система. – Выходит, нас просто выкинули? – В каком-то смысле, да. Но это даёт без ценную возможность ещё раз возвратиться к жизни и более осмысленно использовать её. Когда вы исчерпаете время вашего существования и предстанете перед судом, можете иметь кучу козырей. Так что, дерзайте! – А как же это делается? С технической части? – Ну, этого и не знаю... За ещё одну монетку, скажу, как найти одного бродячего духа. Помните, я говорила вам, что уже встречала такого же, как вы. Он опытен в таком деле. Можете попытаться счастья с ним. Алчность, она и есть алчность, убедился я. Под укорительный взгляд макаки, передал следующую монету жадной девочке. – Говорите! – Не знаю, понравится ли вам. Этот дух немного не в себе. Слегка сумасшедший. – хитро улыбалась она. – Всё случилась из-за того, что он поменял несколько тел подряд, словно вошёл в азарт. Находил кого-нибудь, вселялся, жил какое-то время и непременно вновь погибла. От постоянной смены личности, он просто-напросто свихнулся. Сейчас обитает прямо здесь, в Потерянном Лесу. Ищет, наверное,

свой рассудок. Думаю, если быть осторожным то, он сможет вас научить. – И как найти его? – задумался я. – Разве вы забыли? Дверь. Теперь вы знаете куда вам перенестись. – девочка указала на, действительно забытый мной, предмет. – Вам даже поездом не придётся пользоваться. Раз и всё! Двери же переносят по определённом району, в каком они размещены. Не став дожидаться, что я на это скажу, девочка потрясла заработанными деньгами, взгромозилась на шею толстяк и вошла в ту самую дверь, по своему маршруту. Теперь я обладал информацией, на почве чего, у меня родился смысл вновь оказаться живым. Каким бы ни был сумасшедшим этот дух, с ним необходимо встретиться и поговорить. – Не уверен, что наведаться к псих, хорошая идея. – недоверчиво бубнила макака. – Кто его знает? Просить совета у сумасшедшего, что у слепого дорогу. – Можно подумать, ты лучше знаешь, как быть? – упрекнул я примата. Обезьяна смолкла. Но через секунду, поймав на себе блоху, съела её и обиженно проворчала: – Сам-то по имени представился, а меня даже не спросил... Я почувствовал себя неловко. – У тебя есть имя? Думал, ты просто... – Да! Просто обезьяна! – перебил меня он. – Я при жизни в цирке работал! Но не прыгал там, по манежу как акробат или того хуже, в зверинце отсиживался. Я с профессией выступал, а звали меня благородно! – выдержав паузу, макака вздёрнула нос. – Артур Фергюсон! От удивления, я чуть

не шлёпнулся на землю. – Как? Как? – переспросил я. – Говорю же! Артур Фергюсон. Для моих представлений даже афишу отдельно рисовали! Я фокус с напёрстками показывал, шарик гонял. Я рассмеялась. – Мало того, что ты пословицами говоришь, ещё и мошенничал. – Это ловкость рук и не какого мошенничества! – гордо заявил он. Я не стал спорить, а лишь тихо улыбался про себя. Мы с макакой (Артур Фергюсон) последовали сквозь волшебную дверь. Очутившись в какой-то другой точке Потерянного леса, перед нами предстал высокий шалаш, укрытый лапником. Невдалеке, источали дым угли бывшего костра; по периметру, виделись, уложенные друг на друга плоские камни, имитирующие забор. – Не ждал я гостей! – сурово встретил нас голос из глубины шалаша. – Дар. Без ценный дар – это жизнь. На земле не чувствуешь себя пустышкой. Можно встречать рассвет, вдыхать аромат цветов, придаваться безумным идеям и получать от них физическое и моральное удовольствие. Сколько будет стоить вечный покой в сравнении с риском? Человек всегда обладает чем-то, что возможно безвозвратно потерять и в итоге теряет... А когда такое случается, начинаешь давать истинную цену. Верх наслаждения, чувствовать себя уязвимым, но суметь выстоять, сберечь, победить. Остаться, в конце концов! – с огнём в глазах, произнёс блудный дух. До этой встречи, я представлял его совсем иначе. Мне казалось, он должен выглядеть

как пожилой человек, обязательно седой и с густыми бровями. Всем видом отражать опыт и вселять уверенность. В действительности же, нас встретил юный паренёк. И, если учесть то, что мне сейчас прошептал Артур Фергюсон (макака). Душа в состоянии принять облик лишь своего первичного воплощения на земле, точно таким, как он встретил последнюю минуту. Получалось, что смерть он нашёл в лет 15—16 и с того времени, не мог измениться внешне. На тощем, земляного цвета лице, рельефно выделялись скулы, а глаза были чуть на выкате. И хотя он выражался достаточно ясно, возбуждённое состояние, никогда не покидало пределов его личности, отчего принять бедолагу за сумасшедшего было не сложно. — Я не очень приветствую гостей. — неумело улыбался дух. — Те, кто случайно забредали к моему шалашу, зависимые, ограниченные души. Они до того скучны, что вбили себе в головы, будто не смогут обойтись без своих привязанностей, идеалов. Не оценивают жизнь целиком, а сосредоточиваются на отдельных эпизодах. Ходят в поисках счастья по лесу, не подозревая, что у этого самого счастья нет места, а только время. — Вот вы, к примеру! — он резко подался вперёд, чем заставил меня вздрогнуть. — Утверждаете, что абсолютно не сохранили воспоминаний о жизни. Из всего, что происходило, у вас отложился только момент аварии. А знаете, что из этого следует? — и не дав ответить, тут же

продолжил. – Как вам поведал старикашка, именуемый Судьбой, угодить под колёса автомобиля, являлось неким знаком. Так приписывалось, чтобы вы начали всё заново. Запоминаются лишь яркие моменты, а по всей видимости, грандиозных событий в вашей жизни не происходило. Необходимо строить новую крепость! И потому я рад вам помочь. Сейчас он располагал к нам, проявлял живой интерес к моей проблеме, чего не было впервые минуты знакомства. Встретив нас угрюмо, с уставшим видом, хотел даже прогнать, но узнав во мне коллегу по несчастью, моментально оживился и пригласил в свой уютный шалаш. Я рассказал ему всё в мельчайших подробностях о своём не долгом путешествии, при этом изъявив желание, непременно заполучить земную жизнь. Мне удалось понять, что это единственный вопрос, наполняющий его мысли. Он грезит им. А страсть, которой он пылал, дарила мне большую надежду. – Почему-то мне категорически не везло. – улыбался он, обнажая зубы. – Моя первая и настоящая жизнь закончилась очень быстро и весьма трагично. Помню отдельные моменты кочевой жизни. Я ездил в седле, стрелял из лука, а по ночам любовался небесными светлячками. Видимо, это приносило огромное удовольствие, раз до сих пор хранится у меня внутри. А потом появился страх. – парень перевёл дух – Моё племя было вынужденно спасаться бегством от более сильных захватчиков. Мы бросили свои пастбища, забили почти весь скот, а больных

и не мощных людей оставили на волю богам. Не знаю, сколько мы скитались, но судя по мне, продолжалось это не долго. Нас настигло возмездие, что вполне можно считать заслуженным. Враги напали и убили всех. Я умер сразу. Наверное, по тому не встретил свою жизнь, как это вышло с вами и мне не довелось играть в затейливую игру с хитроумной судьбой. Но самое плачевное, что моя смерть была запланирована, несмотря на мой возраст, я уже тогда достиг земного предела, что нас сильно с вами различает. – Как же так? – недоумевал я. – Вы же бродячий дух. Неприкаянный. – Тс-с-с! – поднёс палец к губам мой собеседник. – Это мой небольшой секрет, но вам я откроюсь. С его последними словами, Артур Фергюсон, заметно занервничал и в тайне, от хозяина шалаша, одёрнул меня за рукав. Очевидно, таким образом, он указывает на своё недоверие к происходящему и призывал скорее покинуть общество парня. Но это не входило в мои планы, я намеревался дослушать его до конца. – Всё произошло нечаянно. – продолжал он рассказ. – Я ожидал Небесного суда, чего избежать, как мне казалось на тот момент, совершенно не возможно. Однако, произошло почти чудо. Мне буквально на голову свалился какой-то шальной недотёпа. Он признался, что прямо сейчас, пытался свести счёты с собой и потерпел фиаско. Прыгнул с утёса в низ, рассчитывая разбиться о прибрежные камни, но зацепился штаниной за выступающую корягу. Беспомощно повиснув,

он до чёртиков перепугался и вылетел из собственного тела. – рассказчик рассмеялся. – Я понял, что это мой единственный шанс! Благо, что убеждать его не пришлось, он любезно согласился уступить мне тело, так как жизнь на земле являлось ему ужасной. – Но самоубийство, это же смертный грех? – посмел перебить я парня. – По библейским писаниям, его ждала Преисподняя, а значит, из огня да в полымя! Или я ошибаюсь? – Вы правы! – кивнул он. – Если бы не одно обстоятельство. Убивая себя, этот недалёкий человечиска, был уверенным атеистом. Оказаться в загробном мире, стала для него ещё той новостью. Теперь, в любом случае, у него оставалась одна дорога, его безумный поступок точно зафиксировали. А я предложил альтернативу! – Хм. Не понимая? – И не старайтесь, пока я не расскажу. Глаза паренька вспыхнули, как если бы сейчас в них родилась идея. Он пристально взглянул на Артура Фергюсона, заставив того засмущаться словно дитя. – Душа не так уж и бессмертна, как считают многие! – обращая взор снова ко мне, заговорил парень. – Только представьте, какое будет перенаселение, если этому не бывать. При определённых условиях, возможно уничтожить её. Стереть как неверную черту от карандаша. Именно одну из таких возможностей, я предложил своему донору, назову его так. Одно дело, вернуться в собственное тело, оно затянет тебя как магнитом, с пришельцем же извне, всё обстоит иначе.

Чтобы душа просочилась в мир живых, необходима жертва. Гибель второго духа, её добровольное уничтожение. Своего рода билет. Вы нам мы вам. – Он пожертвовал собой, чтобы вы жили им? – Да! Это благородно, но весьма глупо. Он возложил себя на алтарь, растворился, а я занял его тело. Вскоре же понял, почему он решился убить себя. Жалкое тело было в руках болезни. Так что, мне пришлось принять его земные муки. И, что самое нелепое – этот глупец и так уже умирал. Стоило ему подождать пару недель, был бы вознаграждён за терпение. Но... Он покончил собой. А затем, его сердце предало уже меня... И опять всё с начало... – Всё же, вы получили опыт. – О да! На этот раз, мне пришлось импровизировать и даже, кое-кому заплатить. Полагаться на подобную случайность, не было времени... Совсем скоро я заполучил очередное тело! Воплотился в одну молодую особу, где-то под Псковом в древней Руси. Она оказалась ведьмой и во время сна, беспечно покидала тело. Воспользовавшись этим, я опять попал впросак. Один епископ, решил устроить охоту на ведьм и меня сожгли. – Да уж... – вздохнул Артур Фергюсон. – На этот случай, у меня и пословицы нужной нет... – Можете смеяться надо мной, но и после, смерть преследовала меня по пятам. В одной из больниц Чикаго, я разыскал прибывающего в коме гангстера. Он был тяжело ранен в перестрелки, но я сумел выкарабкаться. Чтобы продлить своё существование на земле, я решил

поставить крест на его бывшем образе жизни. Завязать, так сказать. Встав на ноги, я бежал из города, из страны и поселился в очень холодном месте, вдали от людей. Это был крохотный островок вблизи Гренландии. Там волшебю! Днём я обуоураивал жильё, научился ловить рыбу и освоил новые виды охоты, к чему очень тяготилась моя натура. И самое главное, я вноу любовался ночным небом! Оказалось, то что я принимал за светлячков, называется звёзды. А ещё, мой остров, подарил северное сияние! Глаза парня закатились в блаженстве. Сейчас он был уже не с нами. Парил где-то далеко над своим островом, позабыв обо всём на свете. – Но вы умерли?! – вернул его обратно Артур Фергюсон. Парень неловко пожал плечами. – Увы... Дурацкая получилась смерть. Я подавился обыкновенной рыбной костью. Не в силах себе помочь, моё горло сильно распухло, и я задохнулся... Ровно полтора месяца у меня получилось быть свободным... Мне стало жаль парня. – А вы пытались ещё пробовать? – Да. – подавленным голосом произнёс он. – Один или два раза... И всегда заканчивалось одним и тем же. – Сколько верёвочке ни виться, а конец будет. – Не упустил возможности, заметить Артур Фергюсон. Я укорительно посмотрел на макаку. Тот, виновато спрятал глаза, но по виду, становилось ясно, что он был рад вставить заумную фразу. Парень отмолчался. – Мои попытки сбежать, не остались без внимания. Однажды, когда я вноу переместился в промежуточный мир, меня

подкараулили и схватили. Я думал это конец. Но к моему удивлению, Небесный суд смягчился. Они оценили мои стремления и вместо адского пламени, сослали сюда, в Потерянный Лес на вечное изгнание. Это лучшее, что я мог получить. Душа не нуждается в земных потребностях. Всё же я разжигаю костёр, смотрю на него, вспоминаю звёзды. К тому же, я научился засыпать и видеть сны, в точности как на земле. Возможно, вы не поверите. Скажите: «Не может быть!» Однако, убедить вас в обратном, будет очень приятно. Он неожиданно подскочил и начал, усердно копошиться в деревянном ящике, единственной обстановке шалаша, если не считать лежанку из еловых веток. – В лесу я обнаружил растения мяты и мелисы. – радостно объяснял он. – Этот сбор я завариваю и употребляю как чай. Очень действенная вещь, в чём вы скоро удостоверитесь! Я вовсе не хотел спать и не потому что у меня не возникало потребности, просто считал это неуместным и лишённым смысла. Но мы были в гостях. Показать себя бестактным, противоречило моим внутренним убеждениям. Оказаться в белом плену тумана, гораздо отвратительнее, нежели во мраке. Глаза не привыкают, их режет, сдавливают, обжигает. Ты начинаешь чувствовать себя мелким, беспомощным существом. Цвет страха – белый! Не верьте никому, если вам предложат другой цвет! Это будет не правда! – Вставай! – пробудил во мне сознания чей-то голос. Он звучал как команда к действию.

Совсем не просьба или мягкое пожелание, а именно сухим, приказным тоном требовал покинуть сонное состояние. Хотя, это трудно назвать сном, я не отдыхал, скорее бредил. «Раз... Два... Три...» – Я отчитывал в уме, попытки открыть глаза. Они отказывались подчиняться, будто бы их и вовсе не было. Просто исчезли с лица. – Давай! Давай, просыпайся! – кто-то тормозил меня из-за всех сил. Освободиться от парализующего ступора, можно лишь одним способом. Пока не наступила бесконтрольная паника, необходимо сосредоточиться на чём-то одном. Я попробовал шевельнуть пальцем, он поддался; потом вторым; рукой, наконец, я овладел собой целиком. Всё работала точно так же, как и с земным телом. – Смотри ка!? Зашевелился. – Ага. Лежит как невинный воробушек. Ух, ка-а-к врезать бы ему! Надомной нависали две размытые фигуры. Глаза хоть и открылись, видели слабо, как если на экране телевизора уменьшили резкость. Один из них был явно человеческой конструкции, другой, что желал меня ударить, представился маленьким, плавающий в пространстве пятном. И я решил дотронуться его, убедиться, что он не галлюцинация. Уж слишком, в моём затуманенном рассудке, всё казался не существенным. – Мяу-у! – отпрянуло от моего прикосновения, мягкое на ощупь создание. – Ты видела? – заверещал он в стороне. – Меня пытались задушить как котёнка! Давай ему всё-таки врежем!? – Не преувеличивай, Шершень. Кого он

может задушить, после отвара мяты. Это же верная гибель для души. Отравили. Бредит наверно. Состояние быстро восстанавливалось. По голосам, я без труда вычислил тех, кто находился рядом со мной. А минуту спустя, ясно убедился о них, воочию. Девушка, одетая в траур, вновь увлекала мой взор дивной внешностью. И полосатый кот, всё ещё в галстуке, не добро, воротил от меня нос. Видимо, оплеуха в поезде, крепко засела в памяти зверька и требовала отмщения. Учитывая обстоятельство первой встречи, сейчас они вряд ли представляли для меня опасность. То, что интересовало их тогда, я уже утратил. Для полной картины нынешнего положения, я огляделся. Успокаивало, что нахожусь в том же шалаше, где предательски заснул, а рядом, с мутными глазами, молчаливо сидел Артур Фергюсон. Хозяина скромного жилища не оказалось, только это двое, непонятно, как и зачем удостоили нас визитом. – Ну, как вы! Чувства вернулись? – побеспокоилась обо мне девушка. – Уже лучше. Ощущения вернулись и зрение нормализовалось. Только я не понимаю, что собственно произошло? Мы пили чай... – Чай?! – передёрнул кот. – Ха-ха-ха! Здорово вас обманул тот прохвост. Это пойло, вы на земле могли называть как угодно, а здесь оно является ядом! И только! Мята оказывает, на душу, сумбурный эффект. Вам стоит знать, что успокаивающие средства, лишь при наличии прижизненной оболочки могут быть полезны.

А соответственно без него, действуют в сотни раз сильнее. В больших количествах, способно запросто растворить вас в как муравья в банке с кислотой. – Благодарю за яркое сравнение! – недоверчиво взглянул на кота. – Допустим это так. Тогда в чём смысл, травить своих гостей? И где же сам хозяин? Простите, я не знаю его имени и есть ли оно вообще... А главный абсурд, что вы тут делаете? Я постарался выразить своё отношение к происходящему как можно яснее, но аккуратно, не нарываясь на скандал. Конечно, не было сомнений, что это именно отвар из мяты лишил меня чувств, однако полагаться на слова разбойников, какими имелся повод их так назвать, у меня отсутствовало. – Мы могли бы ничего вам не объяснять. – заговорила девушка. – И собственно, уйти ещё раньше, бросить вас без чувств и не пытаться отваживать. Ну, раз уж предпочли остаться, объясню. Для удобства, она присела на деревянный ящик, где хранились вещи моего отправителя, в том числе и мята, ставшая ядом. – Этот наглец опоил вас лишь с одной целью. Ему понадобился очередной билет в мир живых. А мы знаем, что для подобного перемещения он использует только древний и весьма варварский способ. Открывает портал с помощью жертвенного алтаря. Могу предположить, что в качестве такого дара, он хотел использовать вашего компаньона, – девушка улыбнулась в сторону Артура Фергюсон. – он более компактный, чем вы. Можно нести на руках

и у стражников не возникнет вопросов. План был идеален! Я даже восхищусь его простотой и надёжностью. От её слов, в моей голове возник ещё один вопрос, и как мне казалась наиважнейший. Если возвращение к жизни, принося жертвы, она называла варварским то, по всей видимости, существовали и другие. Я хотел было открыть рот, расспросить её подробнее, как лёгким жестом, девушка остановила мою попытку. Она желала, разобраться во всём по порядку, не отвлекаясь на разъяснения. – Мы подросли очень вовремя, – продолжала она. – он не успел до конца воплотить свой корыстный план. Вот только... вовремя ускользнуть. Имя этого злодея «Скилл». В своей жизни, конечно в той, что не крал, принадлежал к скифскому племени. Был скотоводом, а ещё лжецом, пройдохой и трусом. Как вы убедились, смерть не изменила его натуру. Однажды он подло похитил моё тело, пока я прибывала в астрале и погубил... Мне очень горестно от этого, я очень любила своё тело и с помощью колдовства, могла продлить его молодость. Конечно, оно бы не стало вечным пристанищем, но удостоиться, принять смерть самим собой, высокая честь. С тех пор мы преследуем его, поквитаться. Находим. Кажется, вот-вот наступит желанное возмездие, но в последний момент, он каждый раз исчезает. Собственно как и сегодня, пришли по его душу, а удалось, лишь спасли вас. – Хорошо. Я вам верю. – одобрительно сообщил я. – Тем более, так называемый Скилл, упоминал о вас

в своих скитаниях. Но, что вас отличаетесь от него? Мы без сомнения в долгу перед вами, и всё же, напасть на меня в поезде, выглядело не благородно! Не потеряй я к этому времени жизнь, вы бы и сейчас не гнушались использовать мою одурманенную душу. Разве не так? Они рассмеялись. – У нас вполне добротный тела! – весело сообщил кот. – И в настоящий момент, дожидаются нас на земле в предусмотрительной безопасности. Мы не относимся к мародёрам, каким является Скилл. К такому вопросу, необходимо относиться избирательно. К примеру я, – кот важно поправил галстук. – лучше подожду пару столетий, чем влезу в прокажённое тело, ну или стану какой-нибудь мышкой. А Ольга, – он взглядом указал на девушку. – на вряд ли согласится взять мужское тело. В этом отношении она принципиальна. – Вы слишком назойливо смотрели на меня. – перехватила девушка. – И то, что вы значились живым, так же не осталось за ширмой. Вот и возникла идея пошутить над вами, проучить, так сказать. – Эх, новички! – дальше, со вздохом продолжил кот. – Захоти мы отобрать ваше тело, не стали бы действовать, так опрометчиво и открыто. Тут я действительно им поверил. И даже кот мне стал казаться симпатичной личностью. Мне очень понравились его слова об «избирательном отношении», безусловно, он был прав. Стоило более обстоятельно подойти этот вопрос. – Я считаю, вам больше не стоит постигать правила бродячих духов самостоятельно, как

видите, это чревато для вас самих! – утвердительно сказала Ольга. – У нас имеется взаимовыгодное предложение. И я, настойчиво предлагаю, принят его! Неожиданное стечение обстоятельств, каким бы оно не прозвучало дальше, сумело моментально вызвать во мне радость. Девушка нравилась мне внешне, а узнав её немного ближе, я почувствовал присутствие характера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.